

УДК 37.025

# ТВОРЧЕСТВО СЯТИТЕЛЯ ИОАСАФА БЕЛГОРОДСКОГО КАК ЛИТЕРАТУРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

**НЕКРАСОВА Наталия Ивановна,**

старший преподаватель кафедры информатики факультета металлургических и машиностроительных технологий,

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова

**АННОТАЦИЯ.** В статье рассматривается литературно-педагогическое наследие подвижника благочестия, духовного поэта и просветителя XVIII века – святителя Иоасафа Белгородского. Раскрывается нравственно-воспитательное значение его аллегорической поэмы «Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными».

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** духовное становление человека, внутренний мир души, нравственное обновление.

**Nekrasova N.I.,**

Senior Lecturer of the Department of Informatics,

Stary Oskol Technological Institute named after A.A. Ugarov

## SAINT JOASAPH OF BELGOROD'S WORKS AS A LITERARY AND PEDAGOGICAL HERITAGE

**ABSTRACT.** The article discusses the literary and pedagogical heritage of the ascetic zealot, spiritual poet and educator of the XVIII century, Saint Joasaph of Belgorod. The moral and educational value of his allegorical poem «The Conflict of the Seven Venerable Virtues with the Seven Deadly Sins» is revealed.

**KEY WORDS:** spiritual development of man, the inner world of the soul, moral renewal.

Одной из постоянных отличительных черт отечественного образования является духовность. В ней отражается характерное для русского народа пренебрежение временным, конечным, и его тяготение к сфере абсолютного, вечного. Духовность как «понятие, описывающее внутреннее состояние человека, его отношения с Богом, миром и людьми» [1, с. 174], невозможно рассматривать вне православия, которое для русского человека не столько религия, сколько глубоко нравственная основа жизни, определяющая понятия совести, долга, чести и в целом смысл человеческого бытия. Нравственные заповеди христианства задают направление формированию общественной морали, определяют требования к поведению человека, его отношение к действительности, к людям, к самому себе, поэтому диалог Церкви и школы может способствовать созданию основы для духовного становления человека. Мировоззренческий синтез знания и веры позволит человеку найти путь наиболее полной жизненной самореализации, обрести веру в свое уникальное предназначение.

Потребность обращения к духовным основам отечественной педагогической науки для эффективного выполнения воспитательных задач сегодня в равной степени осознается представителями науки, педагогами-практиками, властными структурами и представителями Русской Православной Церкви. Использование опыта православной педагогики предполагает духовное осмысление жизненных явлений, следование религиозным духовно-нравственным представлениям о человеке, возврат к системе ценностей, в основе которой лежат Божественные заповеди. В этой связи особое значение при-

обретает изучение творений Святых Отцов Церкви. Вневременной характер подобных произведений позволяет им не терять своей актуальности для современных читателей, особенно молодых, стремящихся познать себя, правильно построить свои взаимоотношения с окружающими людьми, наладить свою духовную жизнь.

Редким памятником Киевского академического поэтического творчества XVIII века является аллегорическая поэма святителя Иоасафа, епископа Белгородского, «Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными», происходящая в человеке-путнике всегда, особенно в дни Святой Великой Четырнадцатницы, описанная по порядку ее седмиц поэтическим образом и ритмом 9 апреля 1737 года». Эта духовная драма борьбы добродетелей с грехом раскрывает внутреннюю жизнь, духовные переживания святителя в период его педагогической деятельности и службы в Киевской духовной консистории. Посвящена поэма архиепископу Киевскому Рафаилу (Заборовскому). Ее рукописный текст был преподнесен в дар архипастырю на Пасху 1737 года. Придерживающийся строго аскетических воззрений на монашеское служение владыка Рафаил во многом являлся примером для молодого иеромонаха Иоасафа и указывал ему путь восхождения к духовным вершинам.

Внутренний мир души, борьба святости с грехом, борьба добродетелей с пороками и страстями, путь к богоугодной жизни – вопросы, над которыми часто размышлял иеромонах Иоасаф. Эти думы нашли свое отражение в его иносказательной поэме. Наглядность полных жизни литературных образов свидетельствует об автобиографичности описанной

им борьбы добродетелей с грехами. При этом за каждой строчкой поэмы чувствуется дух победителя, который, несмотря на все козни, уготованные ему грехами, на множество нападений со стороны страстей и пороков, смог дать им решительный отпор и найти в себе силы для их уничтожения. Этот финал производит особенно радостное впечатление на читателя, побуждая его к борьбе со своими пороками и нравственными недостатками и вселяя в него надежду на возможность нравственного обновления.

Главный герой поэмы – Человек, странник и пришелец на этом свете. В поисках бессмертия он вступает в битву с семью смертными грехами: гордостью, алчностью, чревоугодием, сладострастием, завистью, гневом и леностью. Отчаявшись одержать победу в этой битве, Человек просит помощи у добродетелей: смирения, благоутробия, целомудрия, любви, поста, кротости, набожности. Ключевые моменты в ходе борьбы между добродетелями и грехами приурочены автором к седмицам и дням Великого поста.

Как известно, главный смысл поста – это осознание своих грехов и покаяние. Духовная подготовка христианина к Великому посту начинается за три недели до его начала. Первая из них – Неделя о мытарях и фарисее. В это время Церковь воспоминает одну из известных притч Иисуса Христа, о которой упоминается в Евангелии от Луки, – притчу о мытарях и фарисее. В ней говорится о важности искреннего покаяния и обличается гордыня. «Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаза на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: Боже! Будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» [Лк. 18, 10–14].

Фарисей входит в храм и встает перед Богом. Он уверен, что имеет на это право: ведь его поведение формально полностью соответствует закону, данному Богом Своему народу. Фарисей все знает о том, как поступать, но ничего не знает о том, каким следует быть, поэтому не видит оснований осудить себя. В Боге он видит лишь закон, но не Личность. Из образа мыслей праведного в рамках закона фарисея изъяты понятия надежды и любви. Мытарь же знает, что он неправеден, поэтому, придя в храм, не осмеливается переступить его порог. Он стоит у дверей храма и молит Бога не о справедливости, а о милосердии, любви и прощении.

Эта притча заставляет задуматься и, возможно, пересмотреть свои представления о понятиях милосердия и справедливости, о которых, как правило, думают лишь в смысле награды или воздаяния каждому по заслугам, то есть так, как расценивал их фарисей. Если посмотреть на другого человека (коллектив, нацию, церковь) так, как смотрел фарисей на мытаря, то, столкнувшись с непреодолимыми различиями, можно увидеть лишь то, что отталкивает нас, то, что нам чуждо. И в то же время видеть только привлекательные черты в тех, кто разделяет наши убеждения. Справедливость же требует признать полное право человека быть непохожим на тебя самого, требует понять, что каждый человек

призван быть подобием Бога, а не тебя, что создан он не по твоему образу, а по образу Божию. Такое понятие о справедливости дает возможность посмотреть друг на друга не с осуждением, а с состраданием, быть более милосердными друг к другу.

Бог постоянно ищет встречи с человеком через людей, через обстоятельства, через голос совести, но человек часто проходит мимо этой встречи, подобно фарисею, который, посмотрев на мытаря, не смог признать в нем своего ближнего, увидеть в нем образ Божий и тем самым прошел мимо его Преобраза – Самого Бога.

Вспоминая эту притчу в своей аллегорической поэме, иеромонах Иоасаф предваряет великое сражение сил Добра и Зла поединком между двумя воинами. Со стороны войск царицы грехов Гордости «копьем грозил фарисей надменный», а противостоял ему воин стана Добра – «мытарь смиренный» [З, с. 23]. Он одержал победу в этой схватке, сразив своего недруга, что символизирует оправдание Богом осуждающего себя мытаря и осуждение возвышающего себя фарисея.

Далее автор поэмы описывает состав и духовное состояние двух противоборствующих сил. В состав праведных войск входили полки Смирения, Благоутробия, Целомудрия, Поста, Кротости. Набожности, Добродетелей, Милостыни, Девственников, Любви. Последние включили в свои ряды полки Любви к Богу и полки Любви к ближнему.

Светлым силам противостояли «темные грехов войска» [там же, с. 31], во главе с царицей Гордостью. Сформированное ею нечестивое войско состояло из полков Лакомства, Блуда, легиона Зависти, полков Гнева, Лениости. На их стороне был явный численный перевес, но это не устрасило более сильное духом праведное войско.

Наступление сил Добра приурочено автором к первой седмице Великого поста, которая в православии называется «Феодоровой неделей». Христианский святой Феодор Тирон, почитаемый в лике великомучеников, был воином мармаритского полка в городе Амасии. Согласно житию, Феодор отказался от требования своего военачальника Вринка принести жертвы языческим богам во время проводимой по указанию императора Галерия компании по принуждению христиан к жертвоприношению. Ему было дано несколько дней на размышление, но Феодор не отрекся от своей веры. Градоначальник Публий постановил заключить непокорного воина в тюрьму, где он был обречён на голодную смерть. Спустя некоторое время градоначальник вновь предложил Феодору совершить жертвоприношение, но и на этот раз получил отказ. Чтобы сломить волю Феодора, его подвергли пытке – строгали его тело железными зубцами, но святой продолжал исповедовать Христа. В результате Феодора сожгли на костре.

Согласно преданию Православной церкви, в 362 году Феодор Тирон явился во сне константинопольскому архиепископу Евдоксию и предупредил его о замысле императора Юлиана Отступника осквернить в первую неделю Великого поста еду, продаваемую на городских рынках, идоложертвенной кровью. В этом же сне Святой повелел употреблять в эти дни в пищу кутью – кашу, сваренную из цельных зёрен пшеницы, политую мёдом с добавлением изюма или орехов. В память об этом предании в пятницу первой недели Великого поста в церкви происходит благословение кутьи и раздача ее верующим.

Вспоминает предание о великомученике Феодоре Тироне и автор «Брани». Для отражения дружного натиска светлых сил враг придумал хитрую уловку. Чтобы сломить упорство и вывести из боя «полк постыющихся», Обжорство стало их искушать «изобильем блюд своих» [3, с. 37]. Вражеский замысел удался. Пока попавший в эту ловушку полк утолял голод, недруги взяли его в окружение. Осажденные воины, исчерпав все припасы, стали лишаться сил. Спас их Феодор, который «обоз пшеницы взял ... приказал варить в воде и кутьей питаться» [3, с. 39]. Восстановивший свои силы полк вновь начал сражение и, одолев врага, вышел из окружения.

Ежегодно в первое воскресенье Великого поста Православная церковь торжественно празднует восстановление иконопочитания, именуемое «Торжество Православия». Установление этого праздника связано с событиями Константинопольского собора 843 года, созванного императрицей Феодорой для восстановления иконопочитания в Византийской империи.

Изображение Христа, Богородицы, святых, событий Священной и церковной истории известны в христианстве начиная со II века, а к IV веку стены христианских храмов уже повсеместно украшались живописными изображениями. В этот же период появляются первые возражения против употребления икон на основании невозможности изобразить божественную природу. Широкий размах религиозно-политическое движение иконоборцев, направленное против почитания икон, приобрело в Византийской империи в VIII – начале IX веков. Иконоборцы считали священные изображения идолами, а культ почитания икон – идолопоклонством. Свою позицию они обосновывали одной из десяти заповедей, данных Богом Моисею: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им...» [Исх. 20:4-5]. Этой позиции противопоставляется догмат Православной церкви о почитании икон, основная мысль которого: «Честь, воздаваемая образу, переходит на Первообраз». Согласно вероучению традиционных христианских конфессий иконопочитание возможно по причине воплощения Бога Слова, при котором человеческая природа, состоящая из человеческого духа, души и тела, соединилась во Христе с Божественной Личностью для спасения человека от власти греха. Именно поэтому возможно изображение Бога и почитание святых изображений – икон, а чествование Первообраза, изображенного на иконе, не имеет характера идолопоклонства.

В период иконоборчества художественные произведения, посвященные христианской тематике, безжалостно уничтожались: сжигались тысячи икон, сбивались украшавшие стены храмов мозаики и фрески, уничтожались статуи святых и расписные алтари во многих храмах.

От преследований и гонений того периода пострадали многие представители монашества, ряд константинопольских патриархов, репрессиям подверглись иконописцы, вынужденные скрываться в отдаленных монастырях и там тайно продолжать свою работу.

День торжества иконопочитания не случайно является днем всего Православия. Можно быть православным, не имея икон. В недавнем прошлом мы вновь пережили время торжества иконоборцев, когда многим приходилось молиться без икон. Но нельзя быть православным, отвергая иконы, тем

самым отрицая основы христианского свидетельства о Боге, ставшем человеком. Все едино, соразмерно и взаимосвязано в живом организме Православной Церкви, поэтому невозможно, не затронув сами основы духовной жизни, отсечь любую из ветвей Православного Предания. История Церкви показывает, что там, где нарушалась вера, менялись представления о конечном предназначении человека, об отношениях Бога и человека, об отношениях человека к окружающим его людям, потому что Православие – это, прежде всего, поиск жизни в Боге. В итоге духовная жизнь человека становилась урезанной и неполноценной.

День Православия заставляет задуматься не только о рукописных иконах, не только о том, что Бог изобразим, но и о том, что каждый человек – святая икона Божия. Рукописные иконы, оскверненные человеческой злобой, особенно дороги верующим, любимы и почитаемы ими, словно это иконы-мученицы. Иконы, написанные не на дереве, а в душе человека, в его облике и образе, порой бывают так изуродованы грехом, что в них сложно прозреть красоту и славу Божию. Нужно приложить немало духовного труда для исцеления и очищения оскверненного образа. Поэтому не случайно днем Православия названо первое воскресенье Великого поста. Этот день венчает собою неделю особых молитвенных трудов, направленных на духовное исцеление человека. Всю неделю верующие проводят в покаянии, в исповедании пред Богом своих прегрешений, ибо Господь «пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» [Мф. 9, 13].

История трагических событий, связанных с праздником торжества иконопочитания, ярко и образно описана в аллегорической поэме иеромонаха Иоасафа. В ходе продолжающейся борьбы вражескими войсками у «батальона сил Любви» [3, с. 39] было отбито знамя, которое воодушевляло, вселяло надежду в сердца праведных воинов, которое «С почестью и торжеством впереди носили, Ведь на образе живом Царь являлся в силе» [там же]. Враги попытались осквернить и уничтожить захваченное знамя, для чего «натягивая лук, в царский лик стреляли, То, на землю бросив вдруг, мяли и топтали» [там же]. Подобное поругание святого образа не могли перенести воины Царя, поэтому в разгоревшемся с новой силой сражении «От солдата до вождя, в лютой жажде мести, Бились, жизни не сдяя, в славу царской чести» [там же]. В яростной схватке воины полка Любви, не страшась вражеских копий, стрел и мечей, самоотверженно сражались, стремясь вернуть утерянное знамя, и когда силы правой дружины, казалось, были уже на исходе, им пришлось спасение в лице сына императрицы Феодоры – Михаила. Супостат был повержен державной силой, а царский образ возвращен праведному войску. При этом воинам был дан наказ: «Перед образом святым возносить моление, Как перед Царем Самим, ибо честь иконы Принята отныне Им в вечные законы» [3, с. 41].

Одержанная победа вдохновила праведные войска, они почувствовали близость часа их триумфа в этой борьбе, возможность прославиться. И действительно, утро следующего дня началось с удачного наступления сил Добра, но вскоре счастье им изменило. Возгордившиеся воины о себе «кичась, сильно возомнили», поэтому все ранее одержанные победы «лишь своей чести примеряли.., а друзей слепо укоряли, Свой лишь труд прежде всего славным

почитали, Ближнего же своего бездарью считали» [там же]. Наказание за гордые слова не заставило себя ждать, воинов, душами которых овладели порочные мысли, «Бог поверг во прах, – предал лютой брани. И, погнав, разил их враг раною по ране» [там же].

Перелом, произошедший в ходе брани, когда войска Добродетелей, не выдержав натиска врага, вынуждены были бежать с поля боя, поверг в страх и уныние Человека, за бессмертную душу которого шла вся эта яростная борьба. Видя, что силы Тьмы одерживают верх, он говорит в отчаянье: «Видно, время подошло: ждет меня геенна» [3, с. 43]. Воспользовавшись ситуацией, греховные силы пленяют Человека и продают его в рабство.

Между тем воины Добродетели раскаиваются и осознают свои ошибки, но не видят выхода из создавшейся ситуации. Из пустыни им на помощь приходит «Войск Добра почетный муж, именем Григорий, Мудр и во спасенье душ на советы скорый» [там же].

Здесь автор вспоминает одного из великих богословов – святителя Григория Паламу (1296–1359), память о котором совершается во второе воскресенье Великого поста. Архиепископ Фессалоникский Григорий Палама был выдающимся средневековым византийским богословом и философом, отцом и учителем Церкви. Одна из его главных заслуг – богословское осмысление, обоснование и систематизация практики духовного делания, направленного на непрестанное устремление человека к Богу, нравственное уподобление Ему. В восточно-христианской традиции подобная система аскетической и монашеской практики называется исихазмом. Суть исихазма составляет практика «умной молитвы», то есть непрерывной безмолвной покаянной молитвы. Ее основополагающее значение состоит в контроле над всеми своими помыслами с целью очищения ума и сердца и подготовке к духовному, «внутреннему» богосозерцанию, когда ум, найдя в сердце царство Божие, пребывает там уже постоянно. Ключевой цитатой Священного Писания для исихаста являются слова: «Царствие Божие внутри вас есть» [Лк. 17:21].

В истории русского исихазма выделяют несколько этапов. Вслед за христианизацией Руси возникает активное монашеское движение, ориентированное в основном на пустынножительство – уход от мира с тем, чтобы сосредоточить все усилия на внутреннем делании. Это время начала формирования института духовных наставников – старцев, руководящих и направляющих процесс духовного делания. Следующий крупный этап связан с эпохой Московской Руси XIV–XV веков, когда рассматриваемая мистико-аскетическая традиция начинает оказывать влияние на многие сферы культуры, церковной и социальной жизни. К ней примыкают: Сергей Радонежский, Феофан Грек, Андрей Рублев, святой Нил Сорский и предводимое им заволжское монашеское движение. Однако в истории и структуре русского религиозного сознания параллельно развиваются две установки: обожения в русле исихазма и освящения, сакрализации, унаследованной от языческой религиозности. Так, например, отношения Православной Церкви и мирской власти на протяжении XVI–XVIII веков строились в русле освящения.

Обратный процесс, начавшийся снизу в русском монашестве, постепенно вырастает в русское исихастское возрождение XIX–XX веков. Его результа-

том стало создание и распространение сборника духовных произведений православных авторов – «Добролюбие», который явился базовым руководством для устройства православного сознания и жизни, создание Оптиной Пустыни, Валаама, Сарова и ряда других очагов исихазма, подвиг учителей русского исихазма – святителей Тихона Задонского, Серафима Саровского, Игнатия Брянчанинова, Феофана Затворника.

Продолжая свое повествование, автор поэмы устами Фессалоникского пастыря Григория раскрывает читателю одно из важнейших условий пребывания в человеке благодати – нетварной Божественной энергии, даруемой для спасения души. Это условие – подчинение Богу ума человека, а уже через ум и его сердечных устремлений. Такое подчинение требует постоянного богоугодного упражнения души – молитвы. Это простое и вместе с тем действенное средство к утверждению духа позволяет человеку преодолевать в себе греховное начало и открывает путь к нравственному обновлению человеческого естества. Именно поэтому пастырь Григорий посоветовал терпящим поражение войскам Добродетели послать Царю царей письмо с просьбой о помощи и передать эту грамоту с «Девой прекрасной, Той, с чьей песней не страшна нам любая битва. Деве благодать дана, имя ей – Молитва» [3, с. 45].

Попав во дворец Высшего Владыки, Молитва сталкивается со множеством преград, не позволяющих ей выполнить возложенную на нее миссию. Здесь она встречает архангела Селафиила – почитаемого в православии молитвенника о спасении и здравии людей, который, согласно преданию, не только постоянно молится сам, но и людей побуждает к молитве. Он советует страннице обратиться к архангелу Гавриилу с тем, чтобы он представил ее просьбу Матери Царя – Владыки, потому что «Перед Сыном только Ей Бог дал дерзновение Возносить за всех людей слезные моления» [там же, с. 47]. Согласно Евангелию от Луки, именно архангел Гавриил был послан Богом в Назарет к Деве Марии с благой вестью о грядущем рождении от неё Спасителя мира. На иконах Гавриил часто изображается с цветущей райской ветвью или лилией, поэтому и в поэме он «с лилией чудесной, Благовестием вдохновлён, вшел в чертог Небесный» [там же]. Вернувшись, он пригласил Молитву следовать за собой во дворец к Богородице. Войдя в чертог Царицы, гостя пала на колени и преподнесла в дар Пречистой Деве – «душистый белый цвет». Затем она поведала о великой брани, о страшных потерях сил Добра, о причине этой битвы и о том, что терпящие поражение войска просят помощи у Царя.

Выслушав Молитву, Богородица незамедлительно отправилась к Сыну с тем, чтобы передать прошение от «земных солдат». Царь, внемля просьбе Матери Небесной, велел пригласить «посланницу Земли» к Высшему Престолу. Явившаяся в Небесный храм Молитва изложила Царю все обстоятельства разразившейся брани, на что Владыка ответил ей такими словами: «Пусть обучатся теперь: так нельзя гордиться! Самомнения, поверь, нужно лишь стыдиться. И учить их Я вовек правде не устану...» [3, с. 51]. Затем Царь передал Молитве послание для искренне раскаявшихся праведных воинов, в котором пообещал им помощь и победу над темными силами. Также силам Добра в дар были переданы щиты – «укрепленье в битве» и Крест – символ победы. Заручившись поддержкой Царя Небесного,

Молитва в сопровождении Ангелов без промедления отправилась в обратный путь, так как в сердцах ожидавших ее возвращения воинов уже начал закрадываться страх. Их стали тревожить мысли о том, что «вдруг в сетях лукавых Деву враг перехватил на мытарств "заставах"» [3, с. 55].

События, описываемые автором поэмы далее, приурочены к четвертой неделе Великого поста, которая называется Крестопоклонной. В предшествующее ей воскресенье во время утреннего богослужения из алтаря выносятся Святой Крест и предлагается для поклонения верующим, чтобы напомнить о страданиях и смерти Господней, воодушевить и укрепить постящихся к продолжению подвига поста. В славяно-русском церковно-учительном сборнике «Синаксарии» Крест, выставленный Церковью в середине Четырнадцатницы, сравнивается с раскидистым деревом, под сенью которого православные христиане, совершающие духовное путешествие в Небесный Иерусалим – к Пасхе Господней, набираются сил для дальнейшего пути. Есть и другое объяснение значения Крестопоклонной недели, согласно которому вынос Креста предваряет Христову победу над смертью – Светлое Воскресение так же, как шествие знамен и скипетров – приход царя, возвращающегося с победой.

У каждого человека – свой крест. Деятельным руководителем в несении жизненного креста является Святое Евангелие, которое учит согласовывать все движения и поступки ума, сердца и тела со спасительными истинами Христова учения. Духовное возрождение человека начинается с отвержения себя и своих пороков, что подвигает его на самоотверженную борьбу с собой. А победа над собой – самая трудная из всех побед, и борьба эта – самая длительная, ибо оканчивается она только с окончанием жизни.

Борьба с собой, со своими пороками – всегда подвиг, а значит, и страдание. Но ведь и весь пример земной жизни Спасителя от рождения до восхождения на Голгофу – это путь от страдания к большему страданию, но вместе с тем это и путь восхождения от силы в большую силу. Эта возрастающая духовная сила помогает человеку, ставшему на путь праведности, преодолевать еще одно тяжелое страдание – непонимание, а порой враждебность и отчуждение окружающего мира, в котором зачастую лишь достижение материального благополучия и комфорта рассматривается как образец недаром прожитой жизни, как показатель успешности человека. Соборность и альтруизм замещаются индивидуализмом и своекорыстием, а истинное христианское добродетельное подменяется показной «благотворительностью», целью которой является завоевание признания окружающих или удовлетворение своего самолюбия. Эта несродность с окружающим миром еще более осложняет внутреннюю борьбу человека.

Только самоотвержение, тяжкий, никому невидимый труд над собой, невидимая работа души ради исполнения евангельских истин, осознанная жизнь для Бога, для людей, для ближних может помочь человеку поднять свой спасительный жизненный крест, как бы труден и тяжел он не был.

Крест Господень, воодушевляющий и укрепляющий постящихся к продолжению подвига Великого поста, помог и героям поэмы иеромонаха Иоасафа. Необыкновенный духовный подъем в стане «Добра сынов» был вызван возвращением «Посланницы земли». Крест, водруженный перед стро-

ем праведных войск как знамение славы Самого Христа и Его оружие победы над грехом, проклятием и смертью, вселил в воинов радостную надежду и вызвал панику в стане неприятеля.

Ужас навевает на солдат Тьмы Честной Крест, в их рядах начинают слышаться призывы: «...пока поставлен Крест, лучше уж не биться, А из этих страшных мест, поздраву скрыться» [3, с. 57]. Страх и неуверенность в своих силах заставляют «гвардейцев сатаны» пойти на хитрость. Их предводители решают прежде напоить вином свои полки, чтобы дать им «во хмелю ... внешне "укрепиться"» [там же], а поутру перед сражением огласить поле брани громким звуком труб, который продемонстрировал бы их неустранимость. Следующий шаг в их плане – переговоры и заключение мира, якобы для предотвращения новых мук и ран. Однако этому плану не суждено было осуществиться. Посол темных сил, возвратившись с переговоров, вопреки ожиданиям «Не покой принес, но страх сластолюбцам пира» [3, с. 57].

На закате дня войско Добродетелей стало прощаться с Ангелами, доставившими с небес всеильный Крест. Поклоняясь «Небесным существам», воины обратились к ним с прощальными словами, в которых попросили молить Творца о победе над Гордыней, а Божью Матерь о заступничестве и покровительстве в час суровой битвы.

Утром следующего дня противоборствующие силы пришли в движение. Грядущее сражение заставило воинов задуматься о судьбе, об исходе предстоящей битвы, каждый из них задался вопросом: «Чем она покроет нас: смертью ли, позором?..» [3, с. 61].

Войска Добродетелей, поклонившись Кресту, выстроились в том же боевом порядке, как и накануне первой битвы, с тем лишь изменением, что во главе войска стал «Набожность-оркестр». Полки их противников также возглавил оркестр, но это был «оркестр – Обжорство», а единственные звуки, которые могли доноситься с его стороны – это «Дерзкий шум и пьяный вздор» [там же].

Добродетель перед решающим выступлением обратилась с напутственной речью к воинам Смирения, Милосердия, Любви, призвав их проявить свои лучшие качества: терпение, кротость, доброту, чистоту помыслов. Завершалась речь призывом: «В Боге укрепляясь ныне, побеждайте полк Гордыни» [там же, с. 55]. Войска, вдохновленные этой речью, обратились к Господу с искренней молитвой о победе и освобождении плененного Человека, ответом на которую был небесный голос-гром, произнесший призыв-наказ: «Побеждайте!».

Ослабевшие хмельные грешники к тому времени уже не могли собраться в стройные полки, поэтому их предводительнице Гордости приходилось удерживать своих солдат на поле брани, вселяя в них ужас неминуемой смерти за непослушание. Однако попытки Гордости призвать своих воинов к борьбе не имели успеха, так как внутренне она сама была уже сломлена. Ее войска, видя, что у предводительницы «лицо уж не светло и сердце уныло» [3, с. 65], обратились в бегство. Здесь автор акцентирует внимание читателя на том, что настоящая сила заключается именно в силе духа. Если в сердце присутствует бодрый дух, то можно преодолеть любой страх и выйти победителем, не взирая ни на какие препятствия. Если же допустить в свое сердце страх, поддаться унынию, то это неминуемо ведет к поражению в любой борьбе, в любом начинании.

Воодушевленное молитвой Набожности, охраняемое Честным Крестом, праведное воинство ринулось в решающую битву. Любовь, кротость, смирение, пост, доброта, целомудрие – оружие, позволявшее светлым силам одержать сокрушительную победу над врагом, призывавшим на помощь гордость, зависть, гнев, чревоугодие и сладострастие. Однако радость победы была омрачена беспокойством о захваченном в плен Человеке. Для его поисков в край пустынь был послан полк разведки, повстречавший на своем пути странницу по имени Мария.

Преподобная Мария Египетская – христианская святая, считающаяся извечным идеалом православной аскезы и покровительницей кающихся женщин. Память о ней в Русской Православной Церкви совершается в пятое воскресенье Великого поста, а в предшествующий ему четверг в храмах во время утреннего богослужения читается житие преподобной Марии Египетской для назидания и укрепления сил молящихся.

Мария родилась в Египте в середине V века. До обращения ко Господу с юных лет она вела крайне распутный образ жизни, снискав себе позорную известность в Александрии, где жила, сбегав из родительского дома. Однажды, увидев группу паломников, направлявшихся в Иерусалим на праздник Воздвижения Креста Господня, Мария решила присоединиться к ним, но не из благочестивых помыслов, а просто из желания развлечься. В Иерусалиме Мария безуспешно попыталась войти в храм Гроба Господня, но не смогла преодолеть какую-то неведомую силу, преградившую ей путь. После нескольких безуспешных попыток Мария отошла в угол церковной паперти и задумалась. Взгляд ее случайно остановился на иконе Пресвятой Богородицы. Вдруг, потрясенная, она осознала всю мерзость своего падения и поняла, что ее собственные грехи преграждают ей путь в церковь. Долго и усердно молилась Мария перед иконой Богородицы, находившейся в притворе храма. Раскаившаяся грешница умоляла позволить ей войти в церковь и увидеть Крест, на котором пострадал Иисус Христос. Ее молитва была услышана, и она смогла войти в храм и поклониться святыне. Увидев Живоотворящий Крест Господень, Мария поняла, что Бог готов простить кающихся, поэтому, выйдя из храма, опять обратилась с молитвой к Деве Марии, в которой попросила указать путь к покаянию. В ответ она услышала как бы далекий голос: «Иди за Иордан, там обретешь покой для души твоей». Послушав это повеление, Мария приняла причастие и, перейдя Иордан, поселилась в пустыне, где провела 47 лет в полном уединении, посте и покаянных молитвах. Первые 17 лет Марию преследовали плотские страсти и воспоминания о прошлой жизни, но она сумела побороть все одолевавшие ее искусы, после чего для нее наступили годы сосредоточенного и отрешенного покоя.

Христианское вероучение рассматривает духовное преображение, явленное преподобной Марией, как образец совершенного покаяния и беспредельности нравственного человеческого совершенствования. Пример жизни великой пустынницы свидетельствует о возможности избавиться от того, от чего по меркам современной рекламно-потребительской реальности избавиться не только невозможно, но и не нужно. Ведь с позиции господствующей на сегодняшний день в обществе атмосферы (насмешки над целомудрием, над верностью

в браке, над покаянием) преподобная Мария Египетская, если говорить о первом периоде ее жизни, – нормальная «незакрепощенная», «реализовавшая себя» женщина. Девушки, воспитанные в подобной атмосфере, превращаются в Марий Египетских без покаяния, что в свою очередь влечет за собой еще одну проблему современного общества – проблему разрушения института семьи.

Память о преподобной Марии будет напрасна, если не извлечь урока из ее подвига, который указывает единственный путь к нравственному преображению – углубление в собственную душу. Пример святой подвижницы Марии Египетской, которая никого и никогда не призывала к воздержанию и целомудрию, молилась только о себе и смогла из самых глубин зла подняться на высоты святости, вселяет надежду на возможность духовного преображения. Недаром преподобный Серафим Саровский, объясняя смысл и цель жизни христианина, сказал: «Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи».

Послы сил Добра в поэме иеромонаха Иоасафа узнают от Марии Египетской «Где есть грешных мук страна» [3, с. 75], в которой находится плененный Человек. При этом, указывая путь в тот жуткий край, по дороге в который многие сложили головы, она с содроганием говорит: «Там я и сама была, страшно вспомнить ныне...» [там же].

С безрадостными вестями вернулись послы в стан Добра. После их возвращения было предпринято несколько неудачных попыток освободить узника. Многих посылали с этой целью в страну, указанную Марией, но «Не вернулся к ним никто: пали все в дороге» [там же]. Последним решено было послать на помощь пленнику Лазаря. Четыре дня прошло в ожидании вестей от него, но все безрезультатно – умер и это гонец сил Добра. Но на этот раз на помощь приходит Слово Божье, которое оживляет Лазаря и помогает ему бить «силу вражьей» все оставшиеся шесть дней пути.

Описанные выше строки поэмы приурочены к субботе шестой недели Великого поста, «Лазаревой субботы», когда Церковью вспоминается чудо воскресения Христом праведного Лазаря, совершенное в удостоверение грядущего воскресения всех умерших. Об этом событии повествует Иоанн Богослов.

В Евангелии от Иоанна говорится о том, что святой праведный Лазарь жил в селении Вифания, недалеко от Иерусалима, вместе со своими сестрами Марфой и Марией. Господь очень любил это благочестивое семейство, часто посещал их дом и называл Лазаря Своим другом. Во время отсутствия Иисуса Лазарь заболел и умер. Спустя четыре дня после этого, в Вифанию возвратился Иисус вместе со Своими учениками. Подойдя к пещере, в которой был погребён Лазарь, Иисус велел убрать камень, закрывавший вход в нее, и стал молиться, а затем воззвал громким голосом: «Лазарь! Иди вон». В ответ на это воззвание из пещеры вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами. Весть об этом потрясающем чуде громом разнеслась по всей Иудее. Как повествует Иоанн Богослов, многие иудеи, услышав об этом, приходили в Вифанию и, удостоверившись в подлинности этого величайшего чуда, становились последователями Христа. Именно после воскресения Лазаря первосвященники и фарисеи принимают окончательное решение убить Иисуса.

Праведный Лазарь упоминается в Святом Евангелии еще один раз. Когда за шесть дней до Пасхи Господь опять пришел в Вифанию, где в тот момент

был и воскрешенный Лазарь. После воскрешения святой Лазарь жил еще 30 лет. Он был епископом на Кипре и проповедовал христианство.

В «Лазареву субботу» во всех храмах Русской Православной Церкви проходят торжественные богослужения, отличающиеся необыкновенной проникновенностью и значимостью. В главном песнопении дня говорится о том, что воскрешение Лазаря было сотворено ради уверения людей во всеобщем воскресении, чтобы у каждого появилась надежда на возможность духовного возрождения.

Далее автор поэмы описывает торжественную встречу Слова Божьего праведным воинством. Эти строки поэмы приурочены к шестому воскресенью Великого Поста, именуемому «Входом Господним в Иерусалим» или «Вербным воскресеньем». В этот христианский праздник верующие вспоминают торжественный день в жизни Иисуса Христа, когда он верхом на молодой ослице, незадолго до праздника Пасхи, въехал в Иерусалим, и весь город вышел ему навстречу. Выбор именно этого домашнего животного был не случаен, так как на Востоке въезжать в город на осле значило продемонстрировать желание мира, а верхом на коне – войны.

В то время Иудея находилась под владычеством римлян, и ее жители ждали национального освободителя от иноземного господства. При этом иудеи ожидали, что Мессия, Спаситель Израиля, явится именно на праздник Пасхи. Поэтому жители Иерусалима встречали Христа с торжеством и ликованием как своего освободителя. Они устилали его путь своими верхними одеждами и пальмовыми ветвями и приветствовали возгласами «Осанна!», как обычно обращаются только к царю.

Апостолы также ждали того, что их Учитель придет в Иерусалим, чтобы там прославиться, как прославляется земной царь. Им казалось, что этот момент уже наступил, что Христос входит в Иерусалим с Царскою славою именно для того, чтобы принять Престол и воцариться.

Велик был восторг и апостолов, и народа, но Сам святейший Виновник торжества не принимал участия в этом ликовании. По словам Евангелиста Луки, когда Христос приблизился к Иерусалиму, Он заплакал, глядя на красоту этого города, потому что знал, как непостоянен народ и как переменчива толпа. Он провидел, что не пройдет и недели, как тот же самый народ, который только что восторженно встречал Его возгласами «Осанна», будет кричать: «Возьми, возьми, распни Его». Граждане Иерусалима не смогут понять, что Он пришел дать не религиозную и национальную свободу от политического гнета римских оккупантов, а освободить весь мир от греха, от неправды, от отсутствия любви, от ненависти. От этого непонимания те, которые Его так торжественно встречали, отвернутся от Него с горечью и разочарованием и обратятся во врагов. И так уже на протяжении более двух тысяч лет люди то взывают к Богу, то бегут от Него, то с радостью кричат «Осанна», то с яростью – «Распни Его!». Вера в душах сменяется предательством.

В христианской традиции день Входа Господня в Иерусалим считается символом будущего воцарения Бога. В последнее воскресенье перед Пасхой в России всегда было принято освящать ветки вербы, заменяющие пальмовые ветви. Люди, приходящие в этот день в храм с ветками вербы, как правило, просят у Христа здоровья, счастья, благополучия, но при этом зачастую не понимают, что своей не-

праведной жизнью присоединяются к тем жителям Иерусалима, которые кричали: «Распни Его!».

Продолжая свое повествование, автор поэмы описывает действия, которые развернулись между противоборствующими сторонами у границ ада. Вначале полкам Любви сопутствовала удача, они смогли обратить в бегство своих врагов. Но затем силы зла сплотили свои ряды и штурмом взяли «крепость светлых – Дружбу» [3, с. 79]. Уныние овладело солдатами Любви после неудачных попыток отвоевать крепость. Им стало понятно, «чтоб идти вперед, план премудрый нужен» [там же, с. 81]. В этом им помог «Иоанн Лествичник чудесный» [там же], который смастерил особенную лестницу, позволившую батальону праведных сил быстро и без помех проникнуть в захваченную крепость и изгнать из нее «вражью орду». Здесь автор отдает дань памяти христианскому богослову, византийскому философу, игумену Синайского монастыря – Иоанну Лествичнику, который не только сам смог достичь высоты духовного совершенства, но и другим оставил руководство к праведному самовоспитанию, написав душеспасительное сочинение «Лествицу». В этой книге он представил 30 ступеней постепенного восхождения к духовному совершенству через борьбу с пороками и страстями, которые одинаково свойственны и иноку, и мирянину. Количество ступеней в «Лествице» соответствует числу лет Иисуса Христа до выступления Его на проповедь.

Первой ступенью преподобный полагает отречение от земных пристрастий. Затем следуют: беспристрастие, странническая жизнь, послушание, покаяние, память о смерти, плач, кротость. Далее автор дает указания для борьбы с пороками и страстями, после чего изображает путь добродетелей, матерью которых, по его словам, является молитва. Венчает «Лествицу» союз трех добродетелей – веры, надежды и любви.

Следующая глава поэмы начинается с описания совета, на который собрались «Добродетели-вожди». Ночью, когда была позади «боев страда» и уставшая армия победителей забылась праведным сном, ее предводители собрались, чтобы решить, как достойно отблагодарить Господа за одержанную с Его помощью победу. Второй неразрешенный вопрос, волновавший вождей, – освобождение Человека, который все еще томился в далеком плену.

Сочинить благодарственную песню вызвался «пастырь Критский». Результатом его усердных трудов стал великий Канон, который всю ночь пели в храме, воздавая почесть Господу, воины сил Добра.

Здесь автор поэмы вспоминает Великий покаянный или, как его еще называют, умилительный канон преподобного Андрея, архиепископа Критского, который вот уже почти 1200 лет читается в храмах на утрени Четверга пятой недели Великого поста. Великий канон, состоящий из 250 тропарей, именуется так не только по необычно большому числу стихов, но и по высоте мыслей и силе их выражения. Покаяние святого Андрея Критского глубокое и искреннее. В тропарях канона описываются персонажи священной истории, представляющие как образцы святой жизни, так и примеры глубокого падения. Канон открывает слушателю высокие духовные истины, осуществленные в жизни ветхозаветных патриархов, судей, царей и пророков, поучает его через евангельские притчи подражать добродетелям и подвигам святых и избегать дел злых и жестоких. Весь Ветхий Завет представлен в

тропарях канона, как школа покаяния. Помимо примеров из Священного Писания, в Великом каноне есть рассуждения и молитвы, направляющие человеческую душу к покаянию и исправлению жизни.

В субботу пятой недели Великого поста Православная Церковь торжественно празднует Субботу акафиста или Похвалу Пресвятой Богородице. Этот праздник был установлен в IX веке в ознаменование неоднократного избавления Константинополя от нашествия врагов, совершённого благодаря заступничеству Богородицы. Акафист Пресвятой Богородице состоит из 24 гимнов, расположенных соответственно 24 буквам греческой азбуки. Оканчивается творение краткою молитвою к Пресвятой Деве о спасении христиан от бед и напастей. Церковь, совершая это торжество, утверждает кающихся в надежде на Заступницу Небесную, которая, избавляя верующих от врагов видимых, тем более готова помочь в борьбе с врагами невидимыми. В то же время Церковь призывает в этот день каждого из возносящих молитву Приснодеве задуматься и спросить себя: достоин ли я прославлять Ее, храню ли я целомудрие и чистоту, не подвержен ли гордости, самолюбию, тщеславию и зависти? Ведь, по словам великого отца Церкви VI столетия святого Григория Богослова, как туча закрывает сияние солнечных лучей, так грешник, который не хочет сознавать своих грехов и отречься от них, закрывает для себя лучи любви Божией и милосердие Божией Матери.

Воспоминанием о Субботе Акафиста заканчивается пятая глава поэмы. В ее последних строках автор описывает совет, который собрался для восхваления «Матери Света и Добра». «И воспет в субботу Ей – "Взбранной Воеводе" – Был акафист рабью всей и при всем народе» [3, с. 85].

События, излагаемые автором «Брани» далее, посвящены воспоминанию Голгофской жертвы, принесенной Спасителем в день Великой пятницы. В богослужении этого дня Церковь как бы становится к подножию Креста Христова. На утрени Великой пятницы читаются двенадцать Евангелий, в которых рассказывается о предательстве Иуды, суде над Христом и Его Распятии. В первом из них, Евангелии от Иоанна, Господь открывает Себя как «путь и истину и жизнь» [Ин. 14:6], как драгоценный дар Божией Любви, соединяющий людей с Ним и друг с другом. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [Ин. 15:13]. Заканчивается это евангельское чтение так называемой Первосвященнической молитвой, которая являет весь смысл прихода Спасителя: «Да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они будут в Нас едино» [Ин. 17:21]. В ней Христос говорит о единстве личного общения между Богом и человеком и людей друг с другом в любви и истине. Вся история Церкви свидетельствует, что невозможно создать такое единство никакой внешней властью, никаким внешним объединением. Оно не может быть достигнуто никакой человеческой силой, а только силой Духа любви и истины.

Песнопения вечерни Великой пятницы также посвящены страданиям и смерти Спасителя. В конце этого богослужения совершается обряд выноса Плащаницы Христовой – иконы с изображением положения Его во гроб.

Продолжая свое повествование, иеромонах Иоасаф описывает, как Слово Божье, пожертвовав свою плоть на съедение смерти, проникает душой сквозь врата ада и освобождает из оков Человека, плененного силами Тьмы. Предельная точка Божественно-

го нисхождения становится начальной опорой человеческого восхождения. Затем Слово Божье снова облекается в свое победоносное тело, творя радость своим воскресением.

Воскресение Христово – важнейшее событие и в истории человечества, и в жизни каждого отдельного человека. Это событие вселяет надежду в возможность и реальность духовного обновления человека, обращающего его от тьмы – к свету, направляющего его на путь веры и любви Божией, которая проявляется, прежде всего, в помощи тем, кому трудно, в заботе о тех, кто страдает и нуждается. Воскресший к новой жизни человек отвергает то, что принадлежит тьме – злобу, ненависть, зависть, нетерпимость, неискренность как в отношениях личных, так и общественных. Человек, ставший на путь духовного возрастания, очищает свою душу посильным деланием во славу Божию, созидает свою жизнь в любви и правде.

В заключении автор обращается к читателю со «стихами окончательными», в которых указывает на спасение души как залог вечной жизни и основные пути ее достижения: соблюдение евангельских заповедей и неустанную, постоянную борьбу с искушениями и пороками [3, с. 95–97]:

Труд мой о страстей борьбе создан не напрасно:  
Происходит и в тебе эта брань всечасно.  
Если на земных стезях этой тленной жизни  
Направление ты взял к неземной Отчизне,  
Нападает враг тогда, но не устрашайся,  
Прилагай труды к трудам и вооружайся,  
Добродетели к себе в помощь призывая,  
Бейся в яростной борьбе, стой, не унывая!

Литературная деятельность не составляла призвания епископа Иоасафа. Святитель больше делал, чем говорил или писал. Его практическому мирозерцанию чужды были многоречивость и писательская плодovitость. Из письменных произведений подвижника до нас дошло немного: небольшая, неоконченная автобиография «Путешествие в свете сем грешника Иоасафа игумена Мгарского», представленная поэма «Брань», проповедь «Слово в неделю двадцать пятую по сошествию Св. Духа» и несколько писем. Он «мало проповедал "словом и языком", а больше "делом и истиною". Поэтому даже те разговоры, которые записаны по преданию, носят характер кратких, порывистых, иногда отмеченных яснovidением, речей и заметок сильного духом человека» [2, с. 186].

О силе духа Белгородского чудотворца свидетельствует и его аллегорическая поэма «Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными». Написанное еще в XVIII веке, это духовное произведение не теряет своей актуальности и в наши дни, так как раскрывает сегодняшним читателям глубокие православные вероучительные истины, определяющие смысл и цель жизни человека и, как следствие, цель его воспитания. Без постижения этих нравственных истин, без опоры на свои исторические корни невозможно решить одну из первостепенных задач современного образования – задачу культивирования у молодого поколения ценностей, соответствующих духовной традиции русского народа. Поэтому так важно сегодня уделять особое внимание изучению богатого литературно-педагогического наследия, сконцентрированного в произведениях житийной и духовной литературы, в творениях Святых Отцов, и наполнить воспитательный процесс глубинным содержанием духовности.



---

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**

---

1. Белозерцев Е.П. Образование: историко-культурный феномен : курс лекций / Е.П. Белозерцев. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
2. Борисов В.А. Святитель Иоасаф Горленко епископ Белгородский и Обоянский: Его жизнь и деятельность: (Род. 8 сент. 1705 – [ум.] 10 дек. 1754) / свящ. В.А. Борисов. – Сергиев Посад : кн. маг. Елова, 1912.
3. Святитель Иоасаф (Горленко), епископ Белгородский и Обоянский. Брань честных семи добродетелей с семью грехами смертными, происходящая в человеке-путнике всегда, особенно в дни Святой Великой Четырехдесятницы, описанная по порядку ее седмиц поэтическим образом и ритмом / Святитель Иоасаф (Горленко); церковнославянский текст и соврем. перевод протоиерея И. Кобелева. – Белгород : Белгор. и Старооск. епархия, 2005. – 100 с.